

Факторы формирования мотивационного репертуара социальной мобильности

Евгения И. Громова

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, jennygrom@gmail.com*

Валерия И. Терентьева

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, terentieva1006@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматривается социальная мобильность как совокупность индивидуальных стремлений в парадигме ценностно-ориентированных векторов развития общества. Концепция многомерной социальной мобильности расширяет понимание сложных социокультурных, экономических и политических явлений, которые лежат в основе мобильности и являются ее результатом. Предлагается авторская модель «Пирамида мотивации выбора», рассматриваются возможные горизонты планирования индивидуальной социальной мобильности и ее характер на основе трех уровней формирования мотивационного репертуара мобильности в рамках индивидуального социального пространства.

Ключевые слова: социальная мобильность, пирамида мотивации выбора, мотивационный репертуар мобильности, травелог

Для цитирования: Громова Е.И., Терентьева В.И. Факторы формирования мотивационного репертуара социальной мобильности // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2021. № 2. С. 80–88. DOI: 10.28995/2073-6401-2021-2-80-88

Factors of the formation of the motivational repertoire of social mobility

Evgeniya I. Gromova

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, jennygrom@gmail.com

Valeriya I. Terent'eva

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, terentieva1006@gmail.com

Abstract. The article considers social mobility as a set of individual aspirations in the paradigm of value-oriented vectors of society development. The concept of multidimensional social mobility deepens and expands the understanding of those complex socio-cultural, economic and political phenomena that, on the one hand, underlie mobility, and on the other, are its result.

© Громова Е.И., Терентьева В.И., 2021

The article also proposes the author's model "The pyramid of the choice motivation", considers the possible horizons for planning individual social mobility and its nature on the basis of three levels of the formation of the motivational repertoire of mobility within the individual social space.

Keywords: social mobility, choice motivation pyramid, motivational repertoire of mobility, travelogue

For citation: Gromova, E.I. and Terent'eva, V.I. (2021), "Factors of the formation of the motivational repertoire of social mobility", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 2, pp. 80-88, DOI: 10.28995/2073-6401-2021-2-80-88

Прошедший XX в. – это эпоха нарастающей физической и социальной мобильности; как живого (людей, животных, растений и т. д.), так и неживого (предметов, информации, технологий, энергии, топлива [Урри 2012]). При этом главным фактором формирования мотивационного репертуара мобильности стали скорость и объем. С ростом скорости и объемов перемещаемых масс людей, предметов и информации наша планета становилась все компактнее. Глобализм, охватив все сферы жизни общества, породил новый социальный феномен – глобальную мобильность, что максимально расширило мотивационный репертуар каждого.

Понятие «социальная мобильность» появилось в начале XX в., его ввел П. Сорокин, предложив рассматривать общество как социальное пространство, в котором каждый индивид может перемещаться в соответствии с осями координат – по вертикали и горизонтали, занимая определенную позицию в той или иной социальной группе, с членами которой взаимодействует [Сорокин 2007, с. 346]. Четкие размеренные движения индивида в социуме по заданным траекториям характерны не для всех исторических периодов. В своей теории флуктуаций П. Сорокин говорил, что в периоды неопределенности нарастает горизонтальная мобильность, которая превращается в многомерную матрицу, а траектория движения индивида в социальном пространстве становится непредсказуемой.

Начало XXI в. продемонстрировало интенсификацию горизонтальной социальной мобильности. Европа и Россия ощутили ее мощь, когда в 2015 г. потоки мигрантов из стран арабского региона Азии и Северной Африки начали перемещаться в Европу, а потоки жителей стран, ранее входивших в состав СССР, двинулись в Россию «на заработки». В этот период нарастают и другие виды горизонтальной мобильности. Так, например, можно отметить глобальный рост туристических потоков. По данным UNWTO

(Всемирной туристической организации), можно увидеть, что они выросли почти в 2 раза с 677 млн человек в 2000 г. до 1 млрд 186 млн в 2015 г. К.С. Романова определяет новые виды туризма как одно из направлений трансформационного расширения мобильности человека в социальном и в географическом пространстве [Романова 2013], что коррелирует с новой концептуальной парадигмой мобильности «широких жизненных изменений» [Семенова и др. 2019, с. 512]. Дж. Урри в своей книге «Мобильности» описывает многомерность того, что он назвал «глобальной мобильностью» и утверждает, что глобальная мобильность предоставляет человечеству не только возможности, но несет и угрозы всемирного масштаба, среди которых неуправляемость масс, размывание границ и эпидемии [Урри 2012].

Пандемия 2020 г. продемонстрировала, что страны с высоким уровнем горизонтальной мобильности населения (США, Германия, Франция, Испания) намного тяжелее перенесли сложившуюся ситуацию, в то время как страны с высокой степенью оседлости оказались в зоне наименьших рисков. Пандемия обнулила глобальную мобильность, целые направления горизонтальной мобильности утратили свою актуальность.

В своей статье «П. Сорокин: уроки революции как “социального бедствия человечества”» М.Б. Буланова говорит о том, что теории великого социолога актуальны сегодня как никогда, в том числе, а может быть и в первую очередь, его теория флуктуаций [Буланова 2017]. Действительно, мы в реальном времени можем видеть целый ряд социальных феноменов, в частности, то, как фазу динамики сменяет статика. Глобализацию сменила тотальная изоляция. Мобильность снизилась многократно.

Только за первые шесть месяцев 2020 г. туристические потоки упали в 50 раз, отбросив общество в 1970-е гг., что абсолютно беспрецедентно (по данным UNWTO). И если в 2006 г. Дж. Урри писал: «Порой кажется, что весь мир непрерывно движется»¹, то сегодня, в 2021 г., говоря о социальной мобильности, мы понимаем, что пандемия требует охарактеризовать новый мир с точностью до наоборот: «Кажется, что весь мир обездвижен».

Как пишет в своей статье К.С. Романова, социальное пространство находится в такой стадии активной трансформации, что не может быть предоставлено индивиду в готовом виде. Шаблоны утрачены. Настало время, когда социальное пространство становится максимально индивидуализированным [Романова 2013]. Место ин-

¹ Урри Дж. Мобильности // Мониторинг общественного мнения. 2012. № 5 (211). Сентябрь–октябрь. С. 197.

дивидида в социуме сегодня основано на личном выборе и мотивации стремления к достижению личных высокозначимых ценностей, о чем писали уже с конца 1990-х гг. В.А. Ядов и А.Г. Здравомыслов [Здравомыслов, Ядов 2003, с. 481]. Само социальное пространство строится и организуется каждым индивидом самостоятельно, при этом далеко не всегда путем целенаправленного проектирования, а часто путем приспособления [Романова 2013].

Наши собственные исследования, которые проводились на протяжении последних 20 лет по всей территории России, подтверждают эти выводы и расширяют диапазон путей создания индивидуальных социальных пространств с учетом источников мотивационного репертуара мобильности. Среди них выделяются три основных уровня (рис. 1): 1) стратегический уровень формирования мотивационного репертуара определяет путь к достижению мечты через личную инициативу ценностно-детерминированных стремлений, где мечта понимается как идеальный образ, имеющий «самостоятельное нематериальное начало, существующее вне пространства и времени» [Глухова 2012, с. 68]; 2) тактический уровень – показывает путь к исполнению желаний на основе следования индивидуальной траектории эмоционально обусловленных возможностей; 3) базовый уровень – определяет путь к удовлетворению индивидуальных потребностей, которые не терпят отлагательств, поскольку возникают под воздействием поля напряжения, требующего обязательной разрядки в соответствии с теорией поля [Левин 2019].

Ценности – движущая сила мотивации

«Пирамида мотивации выбора»

(авторы: Евгения Громова – 2002 г., Валерия Терентьева – 2006 г.)

«Пирамида мотивации выбора» ©2004, 2006 Евгения Громова, Валерия Терентьева. Все права защищены. Не копировать без письменного разрешения.

Рис. 1. Пирамида мотивации выбора

Траектория каждого уровня обладает временной парадигмой и предполагает определенный масштаб социального охвата, что очерчивает горизонты планирования при формировании индивидом собственного социального пространства на основе личного мотивационного репертуара мобильности. Эта авторская модель, в основе которой лежит пирамида потребностей Маслоу (базовый уровень, дополняющийся пирамидами желаний и мечтаний), используется авторами в рамках социологических исследований, но применительно к социальной мобильности рассматривается впервые.

Рассмотрим возможные горизонты планирования индивидуальной социальной мобильности и ее характер на основе трех уровней формирования мотивационного репертуара мобильности в рамках индивидуального социального пространства.

Долгосрочный период. Путь ценностного стремления к реализации мечты как индивидуализации социального пространства может быть долгим и предполагает разнообразие форм и методов созидательной деятельности, выбор которых зависит от ценностной структуры жизненного пространства личности индивида, а масштаб – от силы мотивации ценностного выбора.

Среднесрочный период. Путь к исполнению желаний более краткий и зависит от эмоционально обусловленных возможностей. Он менее цельный, потому что желания могут быть разнонаправленными, но более результативный в среднесрочном периоде формирования индивидуального социального пространства, поскольку предполагает позитивный эмоциональный отклик на исполнение каждого желания.

Краткосрочный период. Путь к удовлетворению индивидуальных потребностей при формировании индивидуального социального пространства самый короткий. Хотя он и снимает сформированное потребностями напряжение, если разрешает наболевшие проблемы [Левин 2019, с. 314], но не дает масштабного эффекта, потому что потребности любого уровня (пирамида Маслоу) неизменны, а их проявление носит циклический характер в рамках кратких итераций по их удовлетворению.

Актуальное состояние общества, зашедшего в тупик, предполагает, что сегодня человек сам выбирает ту социальную пространственно-временную парадигму, в которой он реализует свои программы мобильности, выбирая не только направления перемещений в социуме, но и скорость, соразмерную силе мотива. При этом вектор движения индивид определяет самостоятельно на основе собственного мотивационного репертуара, от уровня которого (базовый, тактический или стратегический) зависит продолжительность и масштаб формирования индивидуального *социального пространства*.

Говоря о выборе вектора движения внутри индивидуального социального пространства, необходимо отметить, что скорость перемещений в нем зависит от синергии силы мотивации, потенциал которой задан ценностной парадигмой индивида, и аутентичности социального поля, в котором оперирует индивид, создавая свое собственное социальное пространство.

Под социальным полем мы, вслед за П. Бурдьё, понимаем систему социальных сил, которые взаимодействуют через индивидов, а их потенциал задан величиной одного из видов капитала, которых, как утверждает французский социолог, всего четыре: экономический, социальный, культурный или символический [Бурдьё 2005, с. 576]. Синергетический эффект возникает, когда энергетический потенциал поля, заданный экономическим, социальным или культурным капиталом, аутентичен стратегическому, тактическому или хотя бы базовому уровню потребностей мотивационного репертуара социальной мобильности. При этом максимума он достигает только в том случае, когда динамический вектор полностью совпадает с ценностно детерминированным стремлением индивида. Так в индивидуальном социальном пространстве объединяются два, казалось бы, несочетаемых концепта в крайней степени своей выраженности: глобализм и индивидуализм.

Эту особенность современного общества отмечает З. Бауман. В своих работах британский социолог писал о том, что современное общество обрело инструменты, позволяющие каждому быстро перемещаться и моментально обмениваться информацией, что обусловило эффект «сжатия» планеты и одновременно расширило жизненное пространство человека [Бауман 2002, с. 390]. Расстояния и границы перестали иметь прежнее ограничивающее значение, а роль пространства и времени изменилась: они перестали быть «путеводными маяками». Это связано с целым рядом сформированных в обществе предпосылок, но прежде всего с возникновением виртуального мира, того самого киберпространства, а также мобильного и диджитл инструментария, которые стирают не только меру близости/дальности контакта, но и меру достижимости/недостижимости социального статуса: в Интернете все одинаково присутствует, все существует здесь и сейчас, находясь на одинаковом расстоянии.

Очевидно, что мы живем в удивительное время, которое характеризуется абсолютно новым состоянием современного общества, когда пространство теряет свою значимость, а вместе с этим обесценивается и его предметное содержание. С нашей точки зрения очень точно обозначила состояние современного общества А. Очирова, выступая на онлайн форуме Живых городов 1 июля 2020 г.: переход в «цивилизацию смыслов».

Констатация факта наличия на сегодняшний день в современном обществе состояния «переходного периода», «времени перемен» или «времени глобальных трансформаций», когда вертикальная социальная мобильность утрачивает свое бывшее значение, возвращает нас к теории социальной мобильности П. Сорокина и его концепции волновых флуктуаций. Вертикальную социальную мобильность можно измерить, используя две системы показателей, в которых единицами счета выступают индивид и статус. Если статусы в индивидуальном поле перестают иметь значение, то мы оказываемся близки к «крупным социальным нарушениям».

Итак, анализ факторов формирования мотивационного репертуара социальной мобильности в современном обществе наглядным образом продемонстрировал, что устоявшиеся стереотипы восприятия социальной мобильности утратили свою актуальность, поскольку ее правила перестали носить внешний характер. В таком обществе социальная мобильность крайне индивидуализирована и ценностно детерминирована. При этом она многомерна в силу эмоционально обусловленных возможностей каждого, а потому глобальна за счет распределения мотивационного репертуара мобильности во времени, что дает парадоксальный эффект, когда *неподвижный индивид в неподвижной среде оказывает влияние на трансформацию социального пространства, подстраивая его под себя при помощи синергии социальных полей и аутентичных современных инструментов коммуникации.*

Литература

- Бауман 2002 – Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2002. 182 с.
- Буланова 2017 – Буланова М.Б. П. Сорокин: уроки революции как «социального бедствия человечества» // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2017. № 4/1. С. 50–56.
- Бурдьё 2005 – Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики / Пер. с фр., сост., общ. ред. и послесл. Н.А. Шматко. СПб.: Алетейя; М.: Ин-т экспериментальной социологии, 2005. 576 с.
- Глухова 2012 – Глухова О.Г. Идеальный образ: социокультурные детерминанты и функции // Донецкий національний медичний університет ім. М. Горького. Філософія свідомості. Антропологічні виміри філософських досліджень, 2012. Вип. 1. С. 68–72.
- Здравомыслов, Ядов 2003 – Здравомыслов А.Г., Ядов В.А. Человек и его работа в СССР и после. М.: Аспект-Пресс, 2003. 485 с.

- Левин 2019 – Левин К. Теория поля в социальных науках. М.: Академический проект, 2019. 313 с.
- Романова 2013 – Романова К.С. Новые формы мобильности в травелогге. Дискурс мобильности // Научный журнал Дискурс-Пи. 2013. С. 26–30 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-formy-mobilnosti-v-traveloge> (дата обращения 3 февраля 2021).
- Сорокин 2007 – Сорокин П.А. Социальная стратификация и мобильность. М.: Директ-Медиа, 2007 [Электронный ресурс]. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=26570> (дата обращения 19 февраля 2021).
- Семенова и др. 2019 – Семенова В.В. и др. Социальная мобильность в усложняющемся обществе: объективные и субъективные аспекты. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. 512 с.
- Урри 2012 – Урри Дж. Мобильности / Пер. с англ. А.В. Лазарева. М.: Праксис, 2012. 576 с.

References

- Bauman, Z. (2002), *Individualizirovannoe obshchestvo* [Individualized society], Logos, Moscow, Russia.
- Bourdieu, P. (2005), *Social'noe prostranstvo: polya I praktiki* [Social space. Fields and practices], Aleteya, Institute of Experimental Sociology, Saint Petersburg, Moscow, Russia.
- Bulanova, M.B. (2017), "P. Sorokin. Lessons of the revolution as a 'social disaster of mankind'", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no 4, pp. 50–56.
- Glukhova, O.G. (2012), "Ideal image. Socio-cultural determinants and functions", *Donets'kiĭ natsional'niĭ medichniĭ universitet im. M. Gor'kogo. Filosofiya svidomosti. Antropologichni vimiri filosofs'kikh doslidzhen* [M. Gorky Donetsk National Medical University. Philosophy of svidomosti. Anthropological Vimir of Philosophical Doslidzhen], iss. 1, pp. 68–72.
- Levin, K. (2019), *Teoriya polya v sotsial'nykh naukakh* [Field theory in social sciences], Akademicheskii proekt, Moscow, Russia.
- Romanova, K.S. (2013) "New forms of mobility in travelogue. Discourse of mobility", *Scientific journal Discourse-Pi*, pp. 26–30, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-formy-mobilnosti-v-traveloge> (Accessed 3 February 2021).
- Semenova, V.V. and others (2019), *Sotsial'naya mobil'nost' v uslozhnyayushchetsya obshchestve: ob'ektivnye i sub'ektivnye aspekty* [Social mobility in an increasingly complex society. Objective and subjective aspects], FNISTS RAN, Moscow, Russia.
- Sorokin, P.A. (2007), *Sotsial'naya stratifikatsiya I mobil'nost'* [Social stratification and mobility], Direct-Media, Moscow, Russia, available at: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=26570> (Accessed 19 February 2021).
- Urry, J. (2012), *Mobil'nosti* [Mobilities], tr. from English by A.V. Lazarev, Praksis, Moscow, Russia.
- Zdravomyslov, A.G. and Yadov, V.A. (2003), *Chelovek I ego rabota v SSSR I posle* [Man and his work in the USSR and after. Textbook for universities], Aspect-Press, Moscow, Russia.

Информация об авторах

Евгения И. Громова, соискатель, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., 6; gromova@workline.ru

Валерия И. Терентьева, соискатель, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., 6; terentieva1006@gmail.com

Information about the authors

Evgeniya I. Gromova, applicant, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; gromova@workline.ru

Valeriya I. Terent'eva, applicant, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; terentieva1006@gmail.com